

Ярославцева Я. А. Корпус российского внешнеполитического дискурса в жанровом аспекте (на материале выступлений министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова) / Я. А. Ярославцева, Т. В. Дубровская // Научный диалог. — 2015. — № 6 (42). — С. 121—139.

УДК 811.161.1'42+316.776:327

Корпус российского внешнеполитического дискурса в жанровом аспекте (на материале выступлений министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова)*

© **Ярославцева Яна Алексеевна (2015)**, аспирант, Пензенский государственный университет (Пенза); ассистент кафедры английского языка факультета иностранных языков, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова (Ульяновск), yana.yaroslavcev@mail.ru.
© **Дубровская Татьяна Викторовна (2015)**, доктор филологических наук, заведующий кафедрой «Английский язык» историко-филологического факультета, Пензенский государственный университет (Пенза), gynergy74@gmail.com.

Проводится исследование дискурсивного конструирования межнациональных отношений во внешнеполитическом дискурсе. Рассматривается корпус текстов, состоящий из выступлений министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова. Авторы ставят задачу обобщить собранный материал внешнеполитического дискурса, представить его количественное описание, а также провести его анализ с точки зрения жанровых разновидностей, функциональной ценности и некоторых языковых особенностей. Методологически работа базируется на положениях социального конструкционизма и критического дискурс-анализа. Авторы исходят из того, что межнациональные отношения как категория нематериальная конструируются посредством дискурсивной деятельности участников соци-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №15-34-14001 «Политический, юридический и масс-медийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации».

альных процессов. Кратко представлены подходы к изучению внешнеполитического дискурса российскими и зарубежными политологами, дискурс-аналитиками, лингвистами. Материал устного внешнеполитического дискурса представлен в виде классификации по жанровому признаку; в числе жанров выделены выступления, ответы на вопросы СМИ, интервью и комментарии. Особое внимание уделяется способам конструирования в них межнациональных отношений. Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием к проблемам межнациональных отношений на межгосударственном уровне, поскольку на фоне происходящих политических событий обостряются отношения стран-лидеров. Новизна исследования состоит в том, что внешнеполитический дискурс не изучался на предмет выявления в нем типичных механизмов дискурсивного конструирования межнациональных отношений.

Ключевые слова: межнациональные отношения; дискурсивное конструирование; внешнеполитический дискурс; жанр; Российская Федерация.

1. Введение

Настоящая статья представляет часть масштабного проекта, направленного на выявление механизмов дискурсивного конструирования межнациональных отношений в разных типах дискурса. Характерное для современного мира повышенное внимание к проблемам межнациональных и межэтнических отношений как на международном уровне, так и в отдельных странах обуславливает актуальность предлагаемого проекта. Социальный аспект проблемы состоит в том, что укрепляющаяся позиция России в мировом сообществе и готовность лидеров отстаивать интересы страны приводят к изоляции России на межгосударственном уровне и к усилению отрицательных стереотипов в числе представлений о России на бытовом уровне. В России также множатся и закрепляются в сознании людей отрицательные стереотипы, касающиеся стран Запада и их граждан. Эти процессы не способствуют развитию таких межнациональных отношений России с другими странами, в контексте которых уважение к России и признание ее силы не сопровождалось бы «демонизацией» образа нашей страны.

Изучение дискурса, понимаемого нами как вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в социально значимой ситуации, позволяет выявить, как межнациональные отношения конструируются средствами языка в разных типах дискурса. Исследование внешнеполитического дискурса в этом аспекте представляется одним из приоритетов проекта.

Настоящая статья не претендует на то, чтобы дать исчерпывающий анализ внешнеполитического дискурса с точки зрения конструирования в нём межнациональных отношений. Это является перспективной дальнейшей работой с описанным материалом. *Задачей* настоящей публикации является обобщение и представление собранного материала российского внешнеполитического дискурса, его количественное описание, а также анализ с точки зрения жанровых разновидностей, функциональной ценности, некоторых языковых характеристик.

С точки зрения методологии работа основана на понимании социальной действительности в русле социального конструкционизма и критического дискурс-анализа. Мы полагаем, что конструирование межнациональных отношений как категории нематериальной происходит главным образом посредством дискурсивной деятельности участников социальных процессов. При этом для каждой институциональной сферы, включая внешнеполитическую, характерны свои способы дискурсивного конструирования. (Более подробно об этом см. [Дубровская и др., 2015]). Критический дискурс-анализ со своей стороны предполагает диалектику отношений между языком и обществом. Н. Фэрклоф пишет: «Язык — неотъемлемая часть социальной жизни, диалектически связанная с другими элементами социальной жизни. Поэтому исследование общества всегда должно принимать во внимание язык» [Fairclough, 2004, с. 2]. (Перевод с английского мой. — Т. Д.). Исследование вписывается в функциональную парадигму изучения языка, в которой язык рассматривается как инструмент реализации интенций говорящего, связанных с осуществлением дея-

тельности, выстраиванием межличностных и социально значимых отношений.

2. Обзор литературы

Внешнеполитический дискурс как разновидность политического дискурса не является абсолютно неизученным феноменом. Исследователи-политологи рассматривают термины и концепции внешнеполитической риторики, раскрывают их роль и прагматическое значение, уделяя значительное внимание концепции «мягкой силы» [Будаев, 2014; Гусаков, 2011 и др.]. Дискурс-аналитики исследуют суть и специфику формирования внешнеполитического дискурса [Иохим, 2014; Макарычева, 2006]. Внимание лингвистов привлекает метафорика внешнеполитического дискурса, прецедентные имена [Белов, 2010; Матыгина, 2014; Полякова, 2010], а также коммуникативные категории, например толерантность [Шаповалова, 2013].

Однако с акцентом на собственно дискурсивное конструирование межнациональных отношений внешнеполитический дискурс рассматривается весьма ограниченно. Так, теоретические основы формирования внешнеполитической идентичности государства в духе социального конструкционизма обсуждает Ю. А. Цырфа [Цырфа, 2014]. Предпринимаются попытки построить фреймы-сценарии и модели действительности, репрезентирующие характер внешнеполитических отношений между Россией и другими акторами [Докучаева, 2010; Карасик, 2010]. В работах европейских ученых последних лет очевиден интерес к новому политическому актору — Европейскому Союзу (ЕС) — и его взаимоотношениям с другими политическими акторами-государствами [Müftüler-Baç et al., 2015; Tekin, 2008; Wodak et al., 2015]. Существующие методологические подходы нередко ориентированы на выявление языковой специфики внешнеполитических практик одной из сторон взаимоотношений. Перспектива развития данного направления исследования нам представляется в том, чтобы выявить способы конструирования межнациональных

отношений, специфические для внешнеполитической деятельности как социальной практики со всеми её элементами, в число которых Н. Фэрклоф включает действие и взаимодействие, социальные отношения, участников с их убеждениями, материальный мир, дискурс [Fairclough, 2004, с. 25].

3. Материал исследования

С целью изучения дискурсивного конструирования межгосударственных отношений был собран корпус текстов, составленный из выступлений министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Викторовича Лаврова по вопросам международных отношений с государствами Запада и Востока. Основная цель выступлений главы внешнего ведомства заключается в изложении позиции российской стороны в отношении ключевых проблем международного уровня, а также в предложении необходимых мер по их урегулированию. Корпус охватывает период в 6 месяцев с января по июнь 2014 года включительно. Выбор этого периода обусловлен тем, что он характеризуется многочисленными и значимыми политическими событиями на международной арене, приведшими к изменению международных отношений между Западом и Востоком. В их числе подъем волны экстремизма и терроризма в Сирии, обострение противоречий по иранской ядерной программе, смена власти и последующее внутреннее военное противостояние на Украине, референдум по вопросу выхода Крыма из состава Украины и присоединение его к РФ, введение санкций в отношении России и ответ России на санкционную политику Запада. В контексте перечисленных событий резко обостряются международные отношения России и США как государств, претендующих на мировое лидерство.

В качестве источника материалов внешнеполитического дискурса был использован официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ) — www.mid.ru. Выступления С. В. Лаврова содержатся в разделе «Пресс-служба МИД» ([http://](http://www.mid.ru)

www.mid.ru/bdomp/sitemap.nsf/kartaflat/03.02.03), который пополняется ежедневно даже самыми небольшими высказываниями руководителя ведомства. Далее все тексты цитируются дословно, в том виде, в каком они представлены на сайте МИД.

Из всего представленного на сайте материала методом сплошной выборки по ключевым словам *Россия* и *США* были отобраны тексты, в которых поднят вопрос о российско-американских отношениях. Несмотря на различную тематическую направленность материалов, в каждом из них в той или иной мере затронуты проблемы взаимодействия России и США. Корпус включает в себя 62 текста. Общий объем корпуса составляет 108 693 словоупотребления.

4. Жанры внешнеполитического дискурса

В Концепции внешней политики РФ, утвержденной Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 года, закреплено следующее положение, определяющее характер внешнеполитической деятельности РФ: «Важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации является доведение до широких кругов мировой общественности полной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, о внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, о процессах и планах ее внутреннего социально-экономического развития, о достижениях российской культуры и науки» [Концепция..., 2013]. Такая деятельность имеет дискурсивный характер и реализуется в рамках ряда жанров, типичных для внешнеполитических практик. Мы не ставим цели в рамках данной работы обсудить всё разнообразие жанров внешнеполитической деятельности и представляем только те устные публичные жанры, используемые министром иностранных дел, которые получают отражение на сайте МИД.

Общая для всех жанров цель состоит в представлении официальной позиции РФ по внешнеполитическим вопросам и позиционировании РФ как полноправного актора межнациональных отношений,

способного влиять на положение дел в мире. Собственно, в случае с внешнеполитическим дискурсом уже само произнесение вслух, обнаружение позиции по какому-либо вопросу меняет существующее положение дел. Иными словами, можно говорить о перформативной сущности жанров внешнеполитической сферы.

Речи министра иностранных дел РФ можно классифицировать по принадлежности к жанру в зависимости от их частных целевых установок, ситуативного контекста, формальной организации. Список жанров, как они обозначены на сайте МИД, включает: выступления, ответы на вопросы СМИ, интервью и комментарии. Рассмотрим эти жанры.

4.1. Выступления

Выступления, представляющие собой монологические речи, включают в себя 46 единиц, что составляет 74 % отобранного материала для анализа. С точки зрения ситуативного контекста, в котором жанр появляется, имеет смысл выделить несколько субжанров: выступление по итогам переговоров с уполномоченными представителями иностранных государств, выступление на международных и национальных мероприятиях и вступительное слово.

Основной целью выступлений первого типа является изложение сути переговоров и их результатов. Акцент ставится на плодотворном обсуждении двусторонних или многосторонних межнациональных отношений, заключении необходимых соглашений и договоров, а также дальнейшей совместной работе в различных сферах общественной жизни:

(1) Рассмотрели ход нашего плодотворного сотрудничества в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС. Договорились продолжать координацию в международных структурах, прежде всего в ООН, ОБСЕ, других форматах, в интересах укрепления стабильности и безопасности в Центральной Азии (Лавров 08.03.2014). (Здесь и далее сохранены орфография, пунктуация, речевые особенности источника).

В подобных выступлениях С. В. Лавров не только отмечает совместное рассмотрение актуальных политических проблем с пар-

тнером, но и имплицитно апеллирует к другим социальным акторам, непосредственно не вовлечённым в дипломатические переговоры. В следующей цитате такая апелляция выражена формулировкой, включающей неопределённое местоимение *чью-либо*:

(2) В международных делах у нас совпадают подходы по ключевым вопросам, прежде всего, в том, что касается укрепления центральной координирующей роли ООН, уважения ее решений, необходимости коллективного поиска ответов на вызовы и угрозы современности, отказа от противоправных односторонних действий и претензий на чью-либо исключительность и вседозволенность (Лавров 29.05.2014).

Для данного субжанра характерны также этикетные высказывания: перформативные выражения признательности и благодарности:

(3) Признательны партнерам за неизменную поддержку российских инициатив в ООН (Лавров 29.05.2014).

Цель выступлений на международных и национальных мероприятиях состоит в изложении российского видения событий, происходящих на международной арене, а также выдвигании предложений по урегулированию вопросов мирового масштаба. Данные выступления имеют специфическую композицию. Они начинаются с краткого описания содержания и роли проводимого мероприятия, за которыми следует освещение актуальных международных проблем и вклада РФ в их урегулирование. При этом акцент ставится на объединении усилий при решении проблем. Сила, как она репрезентируется в дискурсе министра, заключается в процессах объединения и сближения государств для поддержания спокойствия в мире. Отметим широкое применение лексики со значением единения:

(4) Наша страна на протяжении многих лет последовательно выступает за укрепление коллективных усилий в интересах поиска солидарных ответов на общие для всех государств вызовы (Лавров 11.04.2014).

Мирной позиции России дискурсивно противопоставлена политика других акторов, ориентированная на применение нелегитимной силы:

(5) К сожалению, со стороны США, ряда других западных стран не прекращаются попытки доказать свою исключительность, руководствоваться в мировых делах не международным правом, а «правом сильного» (Лавров 14.04.2014).

Вступительное слово как субжанр выступлений охватывает этикетные речевые жанры приветствия, благодарности, поздравления. Но даже этикетные жанры вносят лепту в конструирование межнациональных отношений, поскольку содержат утверждения о фактах, составляющих суть межнациональных отношений (*геополитические амбиции провалились*), и их оценки (*мы отвергаем, вопреки здравому смыслу, удел слабых политиков*):

(6) ... мы отвергаем санкции в любых проявлениях, в том числе санкции, объявленные США и ЕС, вопреки здравому смыслу, в связи с происходящим на Украине. Попытки обвинять в собственных грехах кого-то еще — удел слабых политиков или тех, кто понимают, что их геополитические амбиции провалились, и пытаются сорвать зло на ком-то ещё (Лавров 29.04.2014).

4.2. Ответы на вопросы СМИ

Ответы на вопросы СМИ, включающие в себя 8 единиц (13 % отобранного материала), представляют собой диалогический жанр внешнеполитического дискурса. Реализуя общую для всех жанров цель изложения официальной позиции государства по тем или иным вопросам внешнеполитического характера, данный жанр имеет свою специфику. С точки зрения ситуативного контекста его функционирование осуществляется в процессе проведения совместной пресс-конференции по итогам переговоров с уполномоченными представителями иностранных государств, в ходе выступлений С. В. Лаврова на международных, национальных и региональных собраниях, а также в условиях специально организованной встречи министра с прес-

сой. При этом адресатом выступают СМИ различных стран. Ответы министра различны по объему, но все его высказывания характеризуются ясностью и последовательностью.

Вопросы СМИ могут быть «привязаны» к конкретному событию и напрямую касаться межнациональных отношений. В следующем примере российский министр развивает тему сотрудничества, обозначенную в вопросе. Кооперативно ориентированная реплика (*Я поддерживаю...*), лексика с семантикой единения (*партнерство, общение, договоренности*), тактика выражения уверенности, а также концептуальная метафора (*продвигать вперед партнерство*) использованы в качестве средств дискурсивного конструирования группы:

(7) Вопрос (обоим министрам): Россия и Венесуэла еще при Президенте У. Чавесе установили беспрецедентные двусторонние отношения. Каковы их перспективы в торгово-экономической, политической и гуманитарной сферах?

С. В. Лавров (отвечает после Э. Хауа): Я поддерживаю сказанное Министром Э. Хауа. Отношения между нашими странами — это отношения стратегического партнерства. Они многогранны и охватывают все сферы жизнедеятельности государств и общения народов <...> Уверен, что завтра по итогам заседания Комиссии мы узнаем о дополнительных договоренностях, которые будут продвигать вперед наше стратегическое партнерство в сфере экономики (Лавров 29.05.2014).

(Более подробно языковые средства дискурсивного конструирования групп «мы» и «они» были рассмотрены в [Sowińska et al., 2012].)

Вопросы прессы не ограничиваются двусторонними отношениями государств. Имея возможность напрямую обратиться к министру иностранных дел РФ, журналисты затрагивают более широкий мировой контекст, вовлекая иных социальных акторов:

(8) Вопрос: Вчера в своем выступлении Президент США Б. Обама заявил, что действия США и их союзников позволили изолировать

Россию на международной арене в связи с кризисом на Украине. Как бы Вы могли прокомментировать эти слова?

С. В. Лавров: Долго комментировать не буду. Президент России В. В. Путин на днях, отвечая на похожий вопрос, сказал, что такую страну как Россия изолировать невозможно. Это нереалистичная задача, и даже ставить ее не получается. Для того чтобы понять, удалось ли изолировать Россию, достаточно было посетить Санкт-Петербургский международный экономический форум, увидеть огромное количество гостей из самых разных зарубежных государств и почувствовать атмосферу этого мероприятия, в которой преобладали две вещи: предельно деловой настрой и чувство юмора. Сочетание двух этих факторов дает ответ на вопрос, получилось ли у кого-то изолировать Россию (Лавров, 29.05.2014).

В представленном ответе глава внешнего ведомства дискурсивно конструирует силу и влияние РФ через указание на большое количество союзников, а также посредством стратегии эмоционализации, которая состоит в подчеркивании доброго отношения социальных акторов друг к другу.

4.3. Интервью

Другим жанром выступлений министра иностранных дел РФ является интервью. Интервью включает в себя 6 единиц, что составляет 10 % отобранного материала. В отличие от жанра ответов на вопросы СМИ, данный жанр функционирует в ходе организуемого телевизионной программой или информационным агентством личного общения журналиста с российским министром. Интервьюер старается охватить в обсуждении весь спектр самых важных и спорных внешнеполитических вопросов, актуальных на момент интервью. Важно заметить, что некоторые интервью могут быть связаны между собой отношениями интертекстуальности. Иными словами, журналист может возвращаться к обсуждению сказанного ранее. Так, С. Брилев эксплицитно маркирует свой интертекстуальный отсыл (*хочу повторить, говорили ранее*) к более ранней беседе:

(9) Вопрос: По итогам Вашего визита хочу повторить мой вопрос полуторамесячной давности: будут ли в Латинской Америке российские военные базы, о чем Вы говорили ранее?

С. В. Лавров: Баз не будет — они нам не нужны. Наш флот должен иметь возможность бороздить Мировой океан, что предполагает наличие пунктов материально-технического обеспечения, где можно будет заправиться, отдохнуть, провести какой-то мелкий ремонт.

Вопрос: Здесь, в регионе, кто это? Никарагуа, Куба, Венесуэла? Кто-то еще? Одно время Аргентина упоминалась в этом списке.

С. В. Лавров: Сейчас навскидку не скажу. Мы не гонимся за тем, чтобы организовать такой пункт в каждой стране. Посмотрим на предложения, и где нашим военным морякам будет оптимально согласовать наличие таких пунктов со странами-хозяйками, там это и произойдет (Лавров 17.05.2014).

Если комментировать этот фрагмент с точки зрения конструирования межнациональных отношений, то надо заметить, что вопрос журналиста задан в контексте возможной организации российских военных баз в странах Латинской Америки. Однако министр придаёт военной риторике более мирное звучание, используя номинацию *пункт материально-технического обеспечения* и перечисляя действия российских моряков, которые имеют абсолютно бытовой, а не военный характер (*заправиться, отдохнуть, провести ремонт*). Смена риторики с военной на бытовую закрепляется также номинацией *страны-хозяйки* по отношению к латиноамериканским странам.

4.4. Комментарии для СМИ

Комментарии для СМИ, включающие в себя всего 2 единицы (3 % настоящего корпуса), относятся к монологическим жанрам. Комментарии представляют собой сравнительно небольшого объема высказывания, предложенные общественности после встреч с политическими деятелями крупных и влиятельных государств, а также после мероприятий, значимых для внешней и внутренней политики.

Цель комментария — краткое пояснение содержания мероприятия и подведение его итогов. В связи с этим характерно множественное использование глаголов в форме прошедшего времени для репрезентации результатов (*обсуждали, выразили, почувствовали*):

(10) С. В. Лавров: Мы обсуждали приднестровскую проблематику. Выразили озабоченность шагами, которые сейчас предпринимаются нынешним украинским руководством в том, что касается свободы передвижения, реализации Приднестровьем своих прав, закрепленных в достигнутых ранее договоренностях по осуществлению внешнеэкономической деятельности и транзиту. Мы почувствовали, что американские коллеги с пониманием относятся к этим озабоченностям (Лавров 30.03.2014).

Акцент всегда ставится на возможности совместных действий, нередко выраженных метафорически (*искать точки соприкосновения, выработать общую позицию* и др.). Существующие же противоречия отмечаются как факт, но не получают широкого обсуждения (*выразили несовпадающие точки зрения*):

(11) С. В. Лавров: Мы провели очень интенсивные переговоры с Государственным секретарем США Дж. Керри по вопросам, касающимся кризиса на Украине. Выразили несовпадающие точки зрения на его причины. Тем не менее, мы согласились с необходимостью искать точки соприкосновения, чтобы выработать общую позицию относительно путей дипломатического урегулирования ситуации в интересах украинского народа. Обе стороны внесли свои предложения о том, как можно добиться деэскалации применительно к политической ситуации, ситуации в области безопасности как на Украине, так и вокруг нее (Лавров 30.03.2014).

5. Выводы

Представление и жанровое описание корпуса внешнеполитического дискурса является начальным, но необходимым этапом осуществления проекта, направленного на выявление механизма дис-

курсивного конструирования межнациональных отношений в разных типах дискурса. Для того чтобы создать объемную картину репрезентаций международных отношений в дискурсе, предполагается более глубокое исследование собранного материала с точки зрения его прагматической ценности и языковых характеристик. Поскольку процесс межнациональных отношений вовлекает по меньшей мере две стороны, перспективным представляется сравнительный анализ материалов российских и американских внешнеполитических практик.

Литература

1. Белов Е. С. Перцептивные и пространственные метафоры в российском внешнеполитическом дискурсе / Е. С. Белов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — №11 (192). — С. 12—15.
2. Будаев А. В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России : автореферат диссертации ... кандидата политических наук / А. В. Будаев. — Москва, 2014. — 24 с.
3. Гусаков А. В. «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США / А. В. Гусаков // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ : сборник научных трудов. — 2011. — № 1. — С. 15—17.
4. Докучаева Р. М. Когнитивные аспекты фрейма-сценария «Эстония — Россия» в политическом дискурсе (на материале интервью с президентом Эстонии) / Р. М. Докучаева // Образ России в зарубежном политическом дискурсе : стереотипы, мифы и метафоры : материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 13—17 сентября 2010 г. / гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010. — С. 50—53.
5. Дубровская Т. В. Конструирование межнациональных отношений в СМИ : специфика репрезентаций / Т. В. Дубровская, Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — Т. 26. (в печати).
6. Иохим А. Н. Специфика формирования внешнеполитического дискурса (на материале внешней политики России в 2008—2010 гг.) / А. Н. Иохим // Политика и общество. — 2014. — № 9 (117). — С. 1140—1147.
7. Карасик В. И. Игра по правилам в политическом дискурсе о России на Западе / В. И. Карасик // Образ России в зарубежном политическом дискурсе : стереотипы, мифы и метафоры : материалы международной научной конференции. — Екатеринбург, 13—17 сентября 2010 г. / гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010. — С. 66—68.

8. *Концепция* внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. — Режим доступа : http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.

9. *Макарычева М. Г.* Дискурс как предмет изучения в сфере международной политики [Электронный ресурс] / М. Г. Макарычева // Вестник Нижегородского государственного университета. — 2006. — №1 (5). — Режим доступа : [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/68.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1(5)/68.pdf).

10. *Матыгина Е. Б.* Концептуальный метафорический сценарий «Путь к демократии» во внешнеполитическом дискурсе Кондолизы Райс / Е. Б. Матыгина // Политическая лингвистика. — 2014. — № 4 (50). — С. 258—263.

11. *Полякова И. С.* Прецедентное имя как элемент образа России в дискурсе американского политика (на материале обращений К. Райс, 2005—2009) / И. С. Полякова // Образ России в зарубежном политическом дискурсе : стереотипы, мифы и метафоры : материалы международной научной конференции. — Екатеринбург, 13—17 сентября 2010 г. / гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010. — С. 140—143.

12. *Цырфа Ю. А.* Теоретические основы формирования внешнеполитической идентичности актора международных отношений / Ю. А. Цырфа // Вектор науки ТГУ. — 2014. — № 1. — С. 174—179.

13. *Шаповалова Т. А.* Коммуникативная категория толерантности и ее реализация в современном политическом дискурсе : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / Т. А. Шаповалова. — Саратов, 2013. — 23 с.

14. *Fairclough N.* Analysing Discourse : Textual Analysis for Social Research / N. Fairclough. — London, New York : Routledge, 2004. — 270 p.

15. *Müftüleri-Baç M.* Deliberations in the Turkish parliament : The external perceptions of European foreign policy / M. Müftüleri-Baç, R. Süleymanoğlu-Kürüm // Journal of Language and Politics. — 2015. — 14:2. — Pp. 258—284.

16. *Sowińska A.* Discursive construction and transformation of ‘us’ and ‘them’ categories in the newspaper coverage on the US anti-ballistic missile system : Polish versus Russian view / A. Sowińska, T. Dubrovskaya // Discourse & Communication. — 2012. — 6 (4). — Pp. 449—468.

17. *Tekin B. Ç.* The construction of Turkey’s possible EU membership in French political discourse / B. Ç. Tekin // Discourse & Society. — 2008. — 19(6). — Pp. 727—763.

18. *Wodak R. European identities and the revival of nationalism in the European Union: a discourse historical approach / R. Wodak, S. Boukala // Journal of Language and Politics. — 2015. — 14:1. — Pp. 87—109.*

Источники

Лавров 08.03.2014 — Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Таджикистана С. М. Асловым, Москва.

Лавров 30.03.2014 — Комментарий и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова по итогам переговоров с Государственным секретарем США Дж. Керри, Париж.

Лавров 11.04.2014 — Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на встрече с представителями российских неправительственных организаций международной специализации, Москва.

Лавров 14.04.2014 — Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на заседании Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, Москва.

Лавров 29.04.2014 — Вступительное слово Министра иностранных дел России С. В. Лаврова перед началом переговоров с Министром иностранных дел Кубы Б. Родригесом, Гавана.

Лавров 17.05.2014 — Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова телеканалу «Россия» для программы «Вести в субботу с Сергеем Брилевым».

Лавров 29.05.2014 — Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Венесуэлы Э. Хауа, Москва.

Corpus of Russian Foreign Policy Discourse in Genre Aspect (on Material of Russian Foreign Affairs Minister S. Lavrov's Speeches)

© **Yaroslavtseva Yana Alekseyevna (2015)**, post-graduate student, Penza State University (Penza); assistant lecturer, Department of English Language, Fac-

ulty of Foreign Language, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk), yana.yaroslavcev@mail.ru.

© **Dubrovskaya Tatyana Victorovna (2015)**, Doctor of Philology, Head of English Language Department, Faculty of History and Philology, Penza State University (Penza), gynergy74@gmail.com.

The research of discursive construction of international relations in foreign policy discourse is conducted. The text corpus consisting of Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S. Lavrov's speeches is considered. The authors are aiming to summarise the collected material from foreign discourse, to submit its quantitative description, as well as to conduct its analysis in terms of genre varieties, functional value and some language features. Methodologically the work is based on the theses of social constructionism and critical discourse analysis. The authors proceed from the fact that international relations as a non-material category are constructed through discursive activities of the social processes participants. The approaches to the study of foreign policy discourse by Russian and foreign political analysts, discourse analysts and linguists are briefly presented. The material of oral foreign discourse is presented as the basis of genre classification including such genres as speeches, answers to media questions, interviews and commentaries. Particular attention is paid to the methods of constructing within them the international relations. The relevance of the study is due to the increased attention to the problems of international relations at the international level, as against the background of political events the relations of leader states are aggravated. The novelty of the study is that the foreign policy discourse has not been studied to identify in it the typical mechanisms of discursive construction of international relations.

Key words: international relations; discursive construction; foreign policy discourse; genre; Russian Federation.

References

- Belov, E. S. 2010. Pertseptivnye i prostranstvennye metafory v rossiyskom vneshne-politicheskom diskurse. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11 (192): 12—15. (In Russ.).
- Budaev, A. V. 2014. *Rol' «myagkoy sily» vo vneshney politike Rossii: avtoreferat dissertatsii... kandidata politicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Dokuchaeva, R. M. 2010. Kognitivnye aspekty freyma-stsenariya «Estoniya — Rossiya» v politicheskom diskurse (na materiale interv'yu s prezidentom Estonii). In: Chudinov, A. P. (ed.) *Obraz Rossii v zarubezh-*

- nom politicheskomo diskurse: stereotipy, mify i metafory*. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. — С. 50—53. (In Russ.).
- Dubrovskaya, T. V., Kozhemyakin, E. A. 2015. Konstruirovaniye mezhnatsional'nykh otnosheniy v SMI: spetsifika reprezentatsiy. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 26. (v pechati). (In Russ.).
- Fairclough, N. 2004. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London, New York: Routledge.
- Gusakov, A. V. 2011. «Zhestkaya» i «myagkaya» sila kak instrumenty vneshney politiki USA. *Vestnik Instituta strategicheskikh issledovaniy PGLU*, 1: 15—17. (In Russ.).
- Iokhim, A. N. 2014. Spetsifika formirovaniya vneshnepoliticheskogo diskursa (na materiale vneshney politiki Rossii 2008—2010). *Politika i obshchestvo*, № 9 (117): 1140—1147. (In Russ.).
- Karasik, V. I. 2010. Igra po pravilam v politicheskomo diskurse o Rossii na Zapade. In: Chudinov, A. P. (ed.) *Obraz Rossii v zarubezhnom politicheskomo diskurse: stereotipy, mify i metafory*. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. 66—68. (In Russ.).
- Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V. V. Putiny 12 fevralya 2013)*. Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F. (In Russ.).
- Makarycheva, M. G. 2006. Diskurs kak predmet izucheniya v sfere mezhdunarodnoy politiki. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (5). Available at: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/68.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1(5)/68.pdf). (In Russ.).
- Matygina, E. B. 2014. Kontseptual'nyy metaforicheskiy stsensariy «Put' k demokratsii» vo vneshnepoliticheskomo diskurse Kondolizy Rays. *Politicheskaya lingvistika*, 4 (50): 258—263. (In Russ.).
- Müftüler-Baç, M., Süleymanoğlu-Kürüm, R. 2015. Deliberations in the Turkish parliament : The external perceptions of European foreign policy. *Journal of Language and Politics*, 14(2): 258—284.
- Polyakova, I. S. 2010. Pretsedentnoe imya kak element obraza Rossii v diskurse amerikanskogo politika (na materiale obrashcheniy K. Rays, 2005—2009). In: Chudinov, A. P. (ed.) *Obraz Rossii v zarubezhnom politicheskomo diskurse: stereotipy, mify i metafory*. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. 140—143. (In Russ.).
- Shapovalova, T. A. 2013. *Kommunikativnaya kategoriya tolerantnosti i ee realizatsiya v sovremennom politicheskomo diskurse: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Saratov. (In Russ.).

- Sowińska, A., Dubrovskaya, T. 2012. Discursive construction and transformation of 'us' and 'them' categories in the newspaper coverage on the US anti-ballistic missile system: Polish versus Russian view. *Discourse & Communication*, 6 (4): 449—468.
- Tekin, B. Ç. 2008. The construction of Turkey's possible EU membership in French political discourse. *Discourse & Society*, 19(6): 727—763.
- Tsyrfа, Yu. A. 2014. Teoreticheskie osnovy formirovaniya vneshnepoliticheskoy identichnosti aktora mezhdunarodnykh otnosheniy. *Vektor nauki TGU*, 1: 174—179. (In Russ.).
- Wodak, R., Boukala, S. 2015. European identities and the revival of nationalism in the European Union: a discourse historical approach. *Journal of Language and Politics*, 14(1): 87—109.